

Глава 201 Встреча.

Эльфийка спокойно посмотрела в глаза Каслана и, как и во многие разы до этого, ощутила едва уловимое присутствие в воздухе.

Наученная опытом, она сначала обнаруживала смешанные фрагменты и сцены, похожие на бурлящий мутный водный поток, наполненный грязью и песком.

Через мгновение эти разобшённые фрагменты начинали следовать мощному ритму, зависящему от ментального состояния читаемого человека. Впоследствии они вливались в виде логичной и различимой информации в сознание человека.

В течение многих лет Аида при помощи этого способа быстро и точно читала умы других людей. Сила воинов, слабость трусов, схемы королей, опасность дворян, жадность купцов и вырождение священников.

Разумеется, этот проверенный временем метод иногда давал редкие осечки.

Как сейчас.

Слегка нахмурившись, Аида наблюдала за тем, как Каслан размахивает копьём. Она чувствовала лишь исходящее от него безграничное глубокое убийственное намерение.

Взгляд Каслана был нечитаемым. Движущееся копьё создавало в воздухе завихрения.

Свууш!

Копьё появилось перед глазами Аиды.

Воздух продолжил сочиться убийственным намерением.

Аида взмахнула руками, как птица взмахивает крыльями. Она согнула колени, отклонилась назад и повернула голову под невообразимым углом.

Наконечник Копья Уничтожения Души пролетел рядом с её подбородком. В следующее мгновение серебряные зрачки эльфийки слегка сузились. Она грациозно развернула тело и увернулась от наконечника копья. После этого её тело вернулось на место, как отпущенная тетива выстрелившего лука.

Она излучала восторженную красоту со струящимися на ветру белыми волосами. Даже её тело, до предела изгибающееся под невообразимыми углами, было наполнено силой.

Аида откатилась в сторону, создавая безопасную дистанцию между собой и оппонентом. Каслан отвёл назад копьё и холодно на неё посмотрел.

Эльфийка вздохнула. Копьё Уничтожения Души множество раз толкало её к краю смерти. От начала и до конца Аида ощущала лишь чистое убийственное намерение.

Каслан не позволял мыслям контролировать свои действия и поведение. Он полностью отличался от того Каслана, с которым Аида встречалась в прошлом.

«Даже самые глупые птицы, животные, насекомые и рептилии обладают осторожностью и ясным потоком мыслей».

Эльфийка сосредоточила взгляд на наконечнике копья оппонента, решительно придерживая поток фрагментов, поступающий в её сознание. Она знала, что эти фрагменты будут состоять лишь из чистейшего убийственного намерения.

Каслан мастерски научился управлять своим сознанием. Он избавлялся от всех мыслей и целей во время сражений, полностью освобождал себя, доверяясь своим убийственным инстинктам. Это препятствовало способности Аиды использовать её псионическую силу.

Аида подняла мачете и расставила ноги в устойчивое положение.

«Есть лишь один тип ситуаций, который может создать подобного воина» - подумала она, наблюдая за бесстрастным Касланом.

Поле боя. Это не были быстрые битвы, включающие в себя засады, погони, истребление - это были кровавые и жёсткие битвы, во время которых тысячи людей теряли свои жизни.

Обширные поля сражений, непрерывные бои, угрозы и опасности, скрывающиеся за каждым углом; волны резни, море врагов. Этот мучительный страшный ад мог превратить нормального человека в дикого зверя, которого заботят лишь битвы и своё выживание. Переполненные жаждой крови, воины могли превращаться в самые страшные машины убийств.

Аида за свою долгую жизнь встречалась с подобными оппонентами. Она нежно прикрыла глаза.

«Время пришло».

Пришло время отбросить все ненужные тревоги и... полностью погрузиться в примитивную битву. Как её предки.

Она снова услышала наставления, сказанные её старшей сестрой во время обучения.

«Аида, ты должна помнить, что мы, эльфы, любим красоту и природу».

Её старшая сестра, стоявшая под ослепительно белым Священным Древом, была необычайно серьёзна, излучая властность отца. Хотя Аида однажды почувствовала сознание отца, умершего до её рождения, она никогда не слышала его голос.

С руками за спиной, её старшая сестра обратилась к ней:

«Но эльфы не слабый народ. Хотя мы еретики Древнего Королевства Эльфов, мы также являемся сильнейшей ветвью потомков. Среди оставшихся эльфов в этом мире мы являемся лучшими бойцами... Мы - Священные Эльфы».

Выражение лица её старшей сестры стало торжественным. Она отошла в сторону... открывая взгляду трёх связанных пленников.

Круглоухие люди сильно дрожали, выглядя сильно встревоженными. Один из них был практически полностью лысым, лишь небольшой клочок волос торчал из центра его головы, делая его похожим на петуха. Второй имел жирные волосы, а третий был абсолютно лыс. Они что-то говорили на человеческом языке.

«Петух» выглядел по-настоящему отвратительно. «Жирные волосы» был не так ужасен. Что же касается лысого... Боже, Аиде захотелось вырвать, когда она на него посмотрела.

«Аида, следуй традиции». Аида всё ещё помнила слова своей старшей сестры и её холодную улыбку, а также лица трёх сопротивляющихся людей. «Подними мачете, отруби им головы... и заверши свою церемонию совершеннолетия».

Аида открыла глаза. Экстраординарная эльфийская память позволила ей отчётливо вспомнить мельчайшие детали.

Боевые навыки, на которые она однажды полагалась – но от которых постепенно отказалась, начав полагаться на свою шпионическую силу – вернулись в её тело.

Крепко сжав рукоять мачете, она устремилась на Каслана.

...

Ему так сильно хотелось пить, что его горло буквально горело. Его высохший язык наждаком прошёлся по зубам, вызывая странное ощущение, словно грубой тканью провели по дереву.

Задыхаясь, он лежал на палящем песке. Он прятался за большой дюной, скрываясь от фатальных угроз – солнца, огненного песка и врагов.

Он невольно сжал хватку на рукояти меча. Передаваемый из поколения в поколение в его семье меч был покрыт пылью и кровью.

«Я так устал... мне так больно».

Размяв опухшее запястье, он ощутил обжигающую боль в плече. Сжав зубы, он стойко выдержал её.

«Чёрт, на этом молоте с цепью даже были шипы».

Разумеется, по сравнению с капитаном Вандой, чьи способности превзошли высокий класс, можно сказать, что ему уже очень повезло.

«Часть мозгов капитана, вероятно, всё ещё осталась висеть на том молоте. Жаль любовницу капитана, по-прежнему ждущую его в порте Крыла. Я слышал, что капитан однажды спас её из рук бандитов, не заботясь о себе. Какая жалость...»

Он вздохнул про себя, после чего снова ощутил боль.

Он немного ослабил нагретую солнцем броню и потянул за воротник, пропитанный потом и кровью.

«Мне нужно заняться ранами» - подумал он.

По воздуху пролетела бутылка, падая рядом с ним и оставляя в песке неглубокую вмятину. Он озадаченно обернулся.

- Используй её. Это низкосортная чача, которую даже гиены не станут пить. Я подкупил интенданта, чтобы её получить. – С повязкой на левом глазу, прислонившийся к дюне ветеран достал огниво не перевязанной рукой и ловко подкурил самокрутку, вставленную между губ. – Она неплоха, если только промывать ей раны. Главное не пей её.

- Спасибо. – Он рассеянно развернулся. Задыхаясь, он с некоторым усилием открыл пробку.

Подкурив сигарету, ветеран без колебаний отбросил огниво.

На конце самокрутки появился дымок. Глубоко затянувшись, ветеран издал стон удовлетворения. После этого он оторвал окровавленной рукой дымящийся окурок и зарыл его в песок. Даже самый незначительный дымок мог привлечь внимание разведчиков, обладающих зоркостью ястреба.

- Это слово здесь нечасто используют. - Ветеран приблизил лицо к песку и выдохнул в него дым из лёгких.

Сжав зубы, Коэн посмотрел на отражение солнца в бутылке чачи. Его язык облизал потрескавшиеся губы. Воспротивившись желанию приложиться к бутылке, он поднял голову и спросил:

- Что?

- Мы не говорим «спасибо». - Ветеран перевернулся, приближаясь к Коэну, после чего произнёс. - Слишком слащаво.

«Вскоре всё закончится. Я выдержу».

- Ладно. - Подняв бутылку, он открыл крышку ртом. Сделав три глубоких вдоха, Коэн произнёс тихо. - Тогда... я буду тебе должен.

В следующее мгновение он плотно закрыл глаза и вылил содержимое бутылки на рану. Обжигающая боль в плече походила на нежелающее утихать пламя. Задрожав, Коэн громко застонал, чувствуя, как зажатая между зубами пробка начинает менять форму.

Наконец, боль прекратилась.

Обливаясь потом, он выплюнул пробку и дрожащими руками оторвал часть одежды, после чего перемотал рану, как учил их капитан.

Наблюдающий за его действиями ветеран фыркнул.

- Хех, умереть вместе с сыном могущественного дворянина, - насмешливо произнёс он. - Не могу поверить, что мне так повезло.

Коэн проигнорировал его.

С самого первого дня его прибытия в лагерь Клиновых Клыков в Западной Пустыне ему приходилось выслушивать подобные насмешки, намеренные или нет.

«Я привык к этому».

- Неужели? - плоско произнёс он, плотно завязывая повязку.

- Не удивительно, что тебя отправили в такой хороший отряд, хотя ты только что прибыл, - вздохнул разминающий руку ветеран. - Ты бы смог стать командиром через два или три года службы.

Он мягко фыркнул.

- Жаль, что удача не на твоей стороне, новичок, - покачал головой ветеран.

Коэн испытал небольшое раздражение, хотя и был очень признателен ветерану за оказанную им помощь.

- Никому из нас не повезло. – Решив сменить тему, он поднял голову и посмотрел на десяток солдат, отдыхающих у подножия дюны. Большинство солдат выглядели неважно с покрытыми ранами телами. – Это единственные выжившие?

- Конечно нет. – Выражение лица ветерана было немного недовольным. – Некоторых взяли в плен – судьба гораздо худшая, чем смерть. Я слышал, что смешанному племени не хватает еды, а Бесплодному племени не хватает мужчин.

«Еда».

Коэн вспомнил ряды черепов, выстроенные в ряд в заброшенных лагерях. Испытав прилив тошноты, он попытался выбросить из головы ненужные мысли.

- Нехватка мужчин?

- Бесплодное племя переживает серьёзное сокращение численности, но не пойми меня неправильно, - фыркнул ветеран. – Они дадут тебе наркотик, который наделит тебя энергией внизу, пока они не закончат или пока ты не умрёшь. Обычно наш брат быстрее умирает, чем они заканчивают.

Коэн вздохнул, встретившись с многозначительным взглядом ветерана. Он перестал об этом думать.

- Почему ты решил усложнить себе жизнь? – посмотрел на него ветеран. – Зачем ты покинул своё комфортабельное поместье и как идиот пришёл сюда в поисках смерти?

«Боже, ты так раздражаешь» - подумал Коэн.

Однако ветеран только что дал ему бутылку вина, поэтому он не мог быть с ним грубым.

Его плечо почувствовало себя гораздо лучше. Взгляд Коэна потускнел.

«И правда, почему я усложняю себе жизнь?»

В этот момент он внезапно затосковал по своему дому на Холму Валла. Старый замок с множеством запретных ворот и замков. Бездушное поместье.

Его две разговорчивые младшие сестры, которых ему бы хотелось схватить и закружить, и старик с бесстрастным лицом.

Он горько улыбнулся.

- По крайней мере... - Вздохнув, Коэн опустил голову на раскалённый песок. – Здесь я могу сам выбрать свою смерть.

Ветеран молча посмотрел на него, после чего внезапно хмыкнул.

- Ты должен был остаться в своём комфортабельном поместье, - покачал он головой. – Здесь всё для тебя чуждо, избалованный мальчик.

Коэн ощутил волну возмущения.

Вздыхнув, он повернул голову.

- Да? Как насчёт тебя? Зачем ты прибыл в Западную Пустыню, в этот ад?

Солдат на мгновение застыл.

- Я? Хех... - Ветеран сузил глаза, вспоминая далёкое прошлое. Его тон был усталым. - Для того, кто должен был давно умереть, вполне справедливо, что я рискую жизнью, сражаясь с этими серыми смешанными племенами... Нет ничего справедливее этого.

Коэн промолчал. Лишь спустя какое-то время он протяжно вздохнул.

- Эй, новичок, - тихо произнёс ветеран, уставившись в голубое небо. - Запомни - на поле боя нет славы. Есть лишь жизнь и смерть, - медленно выдохнул он. - Кредиты не выдаются шахматным фигурам, - пробормотал ветеран с задумчивым взглядом. - Они выдаются лишь шахматным игрокам.

Коэн сжал ладонь на рукояти меча.

«Это слава Карабеянов. Или, по крайней мере, прошлая слава...Прошло уже три часа, но подкрепления всё нет. Значит...»

- Когда будет следующая погоня? - Коэн с отчаянием посмотрел в небо.

- Скоро, - равнодушно ответил ветеран. - Серым смешанным племенам не мешает жара. Мы все умрём здесь.

В следующее мгновение на горизонте появилась чёрная фигура. Крупная фигура в отвратительной броне, сжимающая в руке хорошо знакомый Коэну молот с цепью.

«Молот и цепь. На нём... по-прежнему висят ошмётки мозгов капитана».

Сердце Коэна наполнилось ужасом. Половина головы, оставшейся на шее капитана Ванды, казалось, улыбнулась ему.

Ужасающая массивная фигура быстро направилась к ним тяжёлыми шагами.

Бум! Бум! Бум!

Каждый её шаг заставлял в воздух подниматься частицы песка.

Она взмахнула молотом с цепью.

Коэн подсознательно попытался подняться на ноги, но тут же ощутил волну головокружения. Его правую руку охватила сильная боль. Он инстинктивно открыл рот.

- Враж... - Впустив в лёгкие воздух, он бессвязно воскликнул. - Вражеская атака!

- Орки! - свирепо воскликнул Коэн Карабеян, несмотря на сильную боль, принимая во тьме сидячее положение. Он продолжил кричать во всю мощь своих лёгких: - Здесь серые смешанные племена!

Однако на этот раз он не встретился с грубыми криками и недовольными проклятиями. Был слышен лишь звон железных цепей, а также чувствовалась невероятная боль в правой руке.

Офицер полиции стал хватать ртом воздух. Сердце бешено колотилось в его грудной клетке.

Пустыни не было. Не было палящего солнца. Не было серых смешанных племён. Не было... битвы.

Вынырнувший из кошмара Коэн внезапно осознал, что дышит насыщенным запахом лампового масла вместо сухого и уникального воздуха пустыни.

Лишь после этого он осознал, что находится не на опасном фронте Западной Пустыни.

Офицер полиции энергично потряс головой. Отдышавшись, он вернулся мыслями к настоящему.

«Боже».

- Проснись, Коэн. Следи за своей правой рукой... - раздался тихий и слабый голос Миранды.

Коэн выдерживал сильную боль. Пропитанный холодным потом, он ошеломлённо осознал, что верхняя часть его тела плотно обмотана железной цепью. Связаны были даже его пальцы. Он не мог пошевелить ими.

- Где мы?

Повернув голову, Коэн с удивлением обнаружил Миранду, находящуюся в тусклой тюремной камере напротив него, также скованную железной цепью.

- Где Каслан? - испуганно воскликнул он.

- Не знаю. - Коэн мог видеть лишь половину бледного лица мечницы. - Кажется, это место рядом с Дворцом Героического Духа.

- Заткнись, жители Империи! - холодно обратился к Коэну солдат в форме патрульного столицы, находящийся снаружи тюремной камеры. - Ещё одно слово и я сломаю тебе челюсть.

Встретившись с Коэном взглядом, Миранда слегка покачала головой. По меньшей мере, шесть человек сторожат его тюремную камеру.

Офицер полиции размял лодыжку, также скованную цепью. В итоге Коэн пришёл к выводу, что у него нет шансов.

Вздохнув, он лёг на пол.

В этот момент где-то вдалеке открылась толстая железная дверь. Внутри просочился свет.

Коэн поднял голову и прищурил глаза, чтобы привыкнуть к свету. Внутри вошла ещё одна группа солдат с двумя детьми.

- Пристально следите за ними. - Лидером группы был высокий рыцарь в полной броне. Именно он отдавал холодным голосом команды находящимся внутри солдатам. - Это одни из самых ценных пленников эрцгерцога.

Коэн нахмурился.

«Самые ценные пленники?»

В этот момент рядом с Коэном прозвучал молодой голос.

- Вы... это вы?

Парень, которого он подозревал в причастности к Мечам Бедствия, со всей своей мощью рванул к двери. Дрожа от боли, он обратился к двум шокированным детям.

- Принц Фалес?!

Под изумлённым взглядом Коэна второй принц Созвездия, с которым он однажды встречался в Зале Звёзд, был приведён в темницу со связанными за спиной руками. Рядом с ним также стояла маленькая девочка.

Взволнованный и шокированный, принц поднял голову.

- Виа?

<http://tl.rulate.ru/book/27483/796366>